

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

одного из участников Нарыма -Б-Галки

Как образовалось поселение /Бакчарского района ныне/ Галкинско-
кой комендатуры на территории Галкинского участка в какой вошли
поселки: Бакчар, /Селивановка/, Б.Галка, Верх.Галка, Сухой, Богатыревка,
Верх. Анларма, Чернышевка, Вавиловка, Малиновка, Луговой, Усть-Галка,
Воробьевка, Поротниково, Верх. Бакчар, Бурятски, Полонянка, Тележинка,
Аланпино.

Население редкое. На поселках было от 3х по 10-ти дворов.
Коренное население из так называемых кержаков, по выяснению кто они
такие, было установлено, что это люди, бежавшие от наказания. Пример
такой. Житель на поселке около Селивановки Кустов, бывший крестьянин
села Бердск под Новониколаевском /ныне Новосибирск/. Кустов жил
своим хозяйством, когда в 1903г. шло строительство Сибирской восточ-
ной железной дороги, к ним в Бердск заехал и остановился на ночлег
у Кустова порядчик, имевший при себе 800руб. Кустов узнал об этом.
Когда порядчик выпил водки и лег спать, Кустов убил его и забрал
деньги. Когда обнаружилось убийство, Кустов бежал от наказания и
поселился на Галке, стал коренным жителем, назывался кержаков, постро-
ил хату, завел семью и хозяйство. Так и жил. Таких случаев было много.
Люди селились в глухих местах, уходя от мира по случаю сделанных
преступлений.

Второй приток населения, пополняющего нарымский край, начался
в 1920-х годах, когда была разбита армия Колчака. Белогвардейцы,
особенно офицеры и каратели, чувствуя, что им грозит смерть, бежали в
Нарым, в низовья Оби, Васюган и селились в отдаленных поселках в тайге
женились на местных кержачках и стали считаться кержаками. Отдален-
ные поселки плохо проверялись советскими органами. Почему? Потому
что были плохие пути сообщения, ходили тропами. Большинство поселков
было так палеко, что можно было попасть в поселок только зимою на
лыжах.

1930-1931 гг было намечено заселить и освоить Нарымский
край за счет раскулачивания населения Сибири и части России. Было
организовано спецпереселенческое управление, которое находилось в
Новосибирске. Для руководства расселением и работы среди спец-
переселенцев были мобилизованы члены партии и комсомола из Москвы
и Ленинграда, Сибири.

Спецпереселенцы были высылаемы с семьями и багажом. Их завозили в Бакчарский район и вообще в Нарым. Часть зимой в Бакчар, на Галку. Зимой на поволоках на Парабель, Каргасок, Васюган и дальше. Весной на параходах.

Я подробней остановлюсь на Чаинском районе и Галкинской так называемой комендатуре, куда я был послан Сибкрайкомом партии с рядом других товарищей, на работу среди спецпереселенцев. В Чаинский район мы прибыли в 1931г в апреле месяце вместе со спецпереселенцами. На Галкинскую комендатуру было завезено 18.000 душ людей, 700 лошадей, коров и другого скота не было, т.к. там еще не было подготовлено базы для содержания скота. Были построены общие бараки, куда на первое время были размещены люди. Было завезено проповольствие, мука, зерно и кое-какие строительные инструменты.

Я с группой товарищей, получив назначение, приехал в начале апреля 1931года. На первых порах была сложная работа по расселению людей на поселках. Была организована техгруппа по нарезке земли для поселков и расселения людей по поселкам. Были организованы поселки: Б.Галка, Луговой, Чернышевка, Вавиловка, Богатыревка, Усть Галка, Селивановка, Поротниково, Воробьевка, а поселки Аланпино, В.Галка были организованы и заселены после.

Характеристика местности. На всей территории Галкинской комендатуры от верха Бакчара до Панычево на Расстоянии 60км в радиусе сплошная гарь выпадшая, т.е. весь горелый лес вывалился, был сплошной валежник, пни и мелкий кустарник, местами березовые колки /рощицы/. Мы приступили к освоению вот этой площади.

Началось вначале расселение людей по поселкам. Указали границы земель поселка, а также усадеб. Приступили к раскарчевке, сжиганию всего валежника, выкорчевыванию кустов и пней. Дорог к поселкам не было, надо было прорубать дороги, делать мосты, строить жилье. Расселенные на поселке спецпереселенцы на первых порах стали оказывать сопротивление, роптать на советскую власть. Вполне понятно, за то что их сняли с горами насиженных мест и бросили в глушь в тайгу. Это был один из самых тяжелых моментов для работников комендатуры. Что предпринять? Надо было прежде всего утвердить людей на месте поселения, убедить их в том, что они будут жить на этом месте и заставить работать.

Так шло время. И вот в конце первого года, примерно в начале августа, была организована спецпереселенцами на Парбигской комендатуре Чаинского района /Волянка/ восстание спецпереселенцев, вызванная настроением нежеланием жить на новом месте поселения.

Организовано было бывшими колчаковскими непобитками, которые находились в числе местного населения, и частью кулаков, скрывшихся от советских людей. Но это было быстро ликвидировано частями органов МВД и местным активом района.

После этого началась усиленная подготовка к зиме всего спецпереселенческого населения. Стали строить дома, землянки, школы и сеять озимую рожь на раскарчеванных полях.

В тот период до Галкинской комендатуры было сообщение очень трудное. Грунтовая плохая проезжая дорога от Подгорного через Бундор, Высокий Яр, Панычево-расстояние 120 км. Продукты завозить приходилось с трудом. Непостаток овощей и продуктов создали к осени тяжелое положение. Начались заболевания тифом, цингой. Пришлось вызвать эпид.отряд из Томска для обслуживания больных, начали делать больницы, строить бани. Путем больших усилий была ликвидирована эпидемия.

Весной 1932 г начали пробивать дорогу на пристань Богородск-Томск через тайгу и болота. Начали строить больницу, школу, полевые пилорамы на Богатыревке, Чернышевке, Вавиловке и Селивановке. На Селивановке была поставлена мельница и деревянная лесорама, сделанная мастером Качевским, мельница построена Шмаковым. Эти мастера-спецпереселенцы. Одновременно стали завозить хозяйства, завезли хороших жеребцов-производителей, коров. Организовали пасеку, скупив всех пчел у местного населения, которое при нашем появлении стало уезжать дальше в глушь.

В 1932 г к нам стала поступать новое пополнение из спецпереселенцев с России. К нам приехал один садовник из Сочи-Кирчин, с которым мы начали заводить теплицу и сады. Посадили малину, стали выписывать мичуринские фруктовые саженцы, черенки. Привезли из Томска викторию и чернику, тополя, сделали питомник /теплицу-парник/ тополей.

В 1933 году я встретил в управлении спецпереселения в Новосибирске одного любителя-садовода Гвоздева, который стал у меня спрашивать об условиях в Галке, о почве и климате и изъявил желание поехать на Галку для организации садоводства. Я поставил вопрос перед руководством правления, нач. Долгих. И Гвоздев был направлен на Галку и приступил к капитальному разведению садоводства. Сегодня, уже в 1953 г, Гвоздев и ныне там, организовал садоводство, так что яблоки ничуть не хуже чем в средней полосе России. Об этом говорят по радио. Приятно слышать что мое начало доведено по конца хорошими результатами.

С 1932 года начало интенсивно развиваться полеводство, вопреки сведениям опытной станции Чаинского района, которая показывала, что в Нарыме кроме ржи озимой, овса и ячменя, ничего не вырастает. Нами был сделан опыт посева яровой пшеницы впервые в истории Нарымского края. Остановлюсь на этом поподробней, так как это было связано с борьбой по партийной линии мной и специалистами-ограномами с опытной станцией.

Весна 1932г. Нами посеяна озимая рожь с осени 1931г на землях паханных и непаханных. Коротко о случае, как сгорело 20га пахатной земли. После уборки валежника и кустарника остался в низменных местах мелкий слой по 20см торфа и мелкой торфяной кочки. Сжигали остатки куч, разного валежника. В этом году было сухое лето с малым количеством осадков, земля после уборки валежника и кустов быстро просыхала, подожженные кучи распространили огонь на , вспаханной трактором кустарниковым плугом. Загорается вспаханная земля. Костры сгорели, образовалось сплошное поле пепла и золы. Я донес в управление о том, что сгорела вспаханная земля. Там прочитали и сделали заключение, что я , т.е. комендант Галкинской комендатуры Малышкин, сошел с ума. Это произошло потому, что никто не мог поверить, что паханная земля может гореть.

Мы посоветовались с агрономом. У меня был агрономом доцент Украинского, Харьковского сельхозинститута Александровский. Энергичный, грамотный он был ссыльным и изучал с/ переселенцев. Мы решили весной посеять пробных десятков гектар пшеницы. Нам по реке Бакчару завозили грузы, в числе зерновых пришла сибирская семенная пшеница. Получив семена, надо было сеять пшеницу, земля была подготовлена новая, почва струкчурная.

Я знал заранее, что опытная станция Чаинского района будет протестовать против посевов. Запросил по радио нач. спец. управления Долгих, просил разрешения посеять 10га пшеницы как пробную. Последний ответил мне так: "Мы осваиваем Нарым, надо дерзать. Разрешаю посеять пробную пшеницу "Долгих". Мы посеяли 12 гектар.

Узнав через своих сотрудников райсельхозотдела в районе, работники опытной станции подняли тревогу. Поставили вопрос в райкоме на бюро. Я был член бюро райкома По докладу начальника опытной станции было вынесено решение "За вредительство, выразившееся в посеве пшеницы, заранее уже зная, что она не созревает в Нарыме из-за малого вегетационного периода. Члена партии коменданта Малышкина из партии исключить, а агронома спецпереселенца Александровского

поручить райотделу провести следствие, арестовать и отдать под суд. Я узнал об этом решении после т.к. меня не было на бюро. Я послал своего члена бюро нашей парторганизации т. Комиссарова в райком и просил его любой ценой получить копию решения бюро райкома об исключении меня из партии. Комиссаров достал мне копию этого решения.

Время шло, пшеница росла. Приехал к нам член бюро райкома /ныне пред. РИКА/ Архипов, попросил меня показать пробную пшеницу. Пшеница была выколосившаяся, начала наливаться, а время для её созревания оставалось вполне достаточно. Архипов, убедившись, что пшеница созреет, попросил созывать совещание партактива и специалистов агрономов. Я созвал, а Александровский - старший агроном комендатуры - сделал сообщение и доказал научно, что здесь в Нарыме, на Галке, может расти не только пшеница, но и все ранние злаковые и бобовые. Это потому, что в Нарыме достаточно летом и тепла и света, чтобы произрастали такие культуры.

Осенью мы собрали урожай озимой ржи в среднем по 30ц зерна с 2.000 га пшеница дала с 12га по 23цн. Когда о нашей пшенице стало известно краю и Москве, стали интересоваться, почему Чаинская опытная станция доказывала, что в Нарыме не растет, не созревает пшеница. Представитель из крайкома партии присутствовал на партийной конференции при чаинском райкоме, где я сделал доклад о результате работы комендатуры по сельскому хозяйству. Я остановился на результате урожая пробно посеянной пшеницы. Привез с собой экспонат зерна. Сообщил конференции о том, что за посев пшеницы меня бюро райкома исключило из партии. Секретарь райкома сказал, что этого не было, тогда я показал собранию копию решения. После оказалось, что после того, как побывал у меня член бюро райкома Архипов и убедился, что пшеница созреет, они изъяли протокол, решение бюро райкома о моем исключении и уничтожили его. Тогда их обвинили в том, что, во-первых, исключили меня из партии заочно, во-вторых, они не отменили решения бюро, а просто изъяли протокол, и в третьих, что они слепо верили работникам опытной станции, что не растет пшеница в Нарыме. После оказалось, что заведующим опытной станции оказался белый колчаковский офицер, который пробрался в партию и вредил. После этого их всех разоблачили и убрали.

Итак, наше хозяйство продолжало развиваться. Увеличилась площадь посева. Организовали МТС. Животноводство стало по количеству и качеству первым по нарымскому округу.

С тех пор много воды утекло. Спецпереселенцы стали организовывать артели, получили права полноценных советских граждан. Стали правовыми сельхозартели, они начали сдавать госпоставку. Дети с первых годов учились в школах и после окончания 8-ми летнего обучения посылались в учебные заведения. Учились в техникумах и институтах.

Весной 1937 года организован Бакчарский район. В 1936 г к нам приехали представители райкома и райисполкома: Путцев и Немчинов, для организации района на месте нашей комендатуры. Снова началась передача спецпереселенческого населения в ведение района. Но на 1937 г комендатура осталась, наблюдая за спецсектором по сельскому хозяйству.

Здесь пришлось столкнуться с троцкистами в лице предрика Немчинова и секретаря райкома Путцева, которые старались вести политику раздора, т.е. мы, районная власть, а не комендатура, так однажды заявил предрика Немчинов: "Я, мол, буду громить комендатуру." Надо понимать так: буду громить МВД. Я об этом узнал и повел политику, чтобы не допустить разгона партийных кадров комендатуры и района, спланировав всех членов партии воедино. На одном заседании бюро после ряда фактов, имеющих у меня, о том, что предрика Немчинов и секретарь Путцев стали заниматься очковтирательством и вели к развалу свои так называемые правовые колхозы. Я изложил факты, что весной, при окончании посевной, наши, т.е. комендатурские артели, закончили сев с перевыполнением, а колхозы правовые сильно отставали, тогда Немчинов и Путцев дали сводку в окружном о том, что они закончили сев на 100%, приписали площадь непосеянную. Спустя неделю мы поехали в округ в Колпашево с докладом на конференцию о результатах сева. Мы поехали вместе с предриком Немчиновым и секретарем райкома Путцевым, и начальником райотдела. Мы с нач. райотдела ехали отдельно на паре и они тоже на паре лошадей впереди нас. Когда подъехали к полям колхоза поселка Паньчево, увидели, что колхозы сеют овес, ячмень. Я спросил бригадира: "Что это вы так поздно сеете, ведь у вас ничего не созреет." Он ответил мне, что у них еще осталось до плана 15га сева, а срок прошел, вырастет солома, нечем им будет платить госпоставки. Тогда я остановил лошадей и спросил Немчинова, как же так, вы заявили еще 3дней тому назад, что сев закончен, а еще продолжают сеять, им хватит еще на неделю. Немчинов ответил, что сеют сверх плана. Я подозвал бригадира, который подтвердил, что сводка дана об окончании сева авансом, т.е. обманули окружном. Вот факты, которые ведут к тому, чтобы развалить колхоз, потому что не соберут урожая с поздних посевов. Этим самым они, сдав госпоставку, со всей площади посева, не оставят на семена не только чтобы дать на трудодни.

Об этом я выступил на конференции окружной. После этого Немчинов и Путцев стали на меня клеветать. И вот на заседании бюро райкома /нашего Бакчарского района/ я заявил в присутствии представителя окружного, что я не доверяю райисполкому в лице

Немчинова и райкому в лице Путцева, за то что они пытались записать мне выговор по партийной линии. Когда это дело дошло до осени, то я оказался прав, что Немчинов троцкист, а Путцев просто попутчик в партии. Их обоих сняли и убрали.

Осенью 1937г мы убрались с посевами, подготовились к зиме. Урожай собрали хороший, с государством рассчитались по всем видам. Хлеб остался у колхозников, они получили по 5кг на трудодень. Стал вопрос о закупке у населения хлеба. Нам спустили план по району. Хлебозакупки проводил райисполком в новом составе. И вот распределили членов райкома по артелям и колхозам по проведению хлебозакупок. Мне достался поселок самый большой, артель сильная, где я провел, а также провели и в других поселках. Только один член бюро райкома, заведующий райпотребсоюзом Надокин, на бюро райкома выступил и заявил, что он не провел хлебозакупки на поселке Луговом. Там кулаки не хотят продавать хлеб, их так воспитал комендант Малышкин, их т.е., колхозников, как кулаков. Саботажников в продаже хлеба надо судить. Тогда я выступил и опроверг это заявление, потому что все 19 артелей комендатуры продали хлеб, одна не продала, я считаю, что он как уполномоченный райкома не сумел выполнить данное ему партийное поручение и, чтобы оправдать свою бездеятельность, клеветает на людей. Тогда он предлагает закуп хлеба поручить мне, т.е. коменданту т.к. это его люди. Тогда я снова поставил вопрос так, если вы не умеете выполнять партийное поручение, тогда вы плохой член партии. Если хотите, я могу поехать на поселок Луговой с вами, но вы будете проводить собрание, а я только буду присутствовать. Так порешили. Когда мы приехали в артель на поселок Луговой, собрали собрание, объявили цель нашего собрания. Тогда выступает один из спецпереселенцев Корнеев. Он говорит: "Я прошу извинить меня, что я вспоминаю историю нашего вселения в этот поселок." И продолжает: "Здесь где стоит моя хата, в 1931г был валежник, буреломник. Мне отвели усадьбу и сказали, что я тут буду зимовать. Страшно было, у меня было двое детей. К нам на поселок приехал человек. Мы сидели около моего шалаша, человек пять спецпереселенцев, ничего не делая. Приехавший поздоровался с нами, сел на лежащий кедровый выворот /бревно/, закурил и спрашивает, как дела, чем занимаетесь, почему не расчищаете усадьбу, не садите огород, не делаете себе хату, ведь зима будет, а у вас дети, в шалаше с ними не прозимуешь, а ехать отсюда вам некуда. Тогда один из нас, Оксенов, заявил со злостью и обидой: "Лучше бы нас расстреляли, чем так мучить с детьми. Вывезли в тайгу и бросили."

Тогда приехавший человек встал и говорит: "Нет вы не правы. Вы над этими сказанными словами будете смеяться спустя пару-тройку лет и вот почему. Чем тут плохо? Как земля?" Мы сказали ему, что земля хорошая. Так в чем же дело? Вы люди с земли, крестьяне. А крестьянина земля кормит. У вас все есть; лошади есть, плуги есть, - все у вас есть. Только у вас нет желания жить, но вы учитите, что вам надо жить для ваших детей, а будущее принадлежит им. Так он резонно нам сказал. И вот спустя 7 лет мы снова встретились сегодня. Этот человек, о котором я говорил, не кто иной, как сидящий здесь комендант т. Малышкин. И вот заявляю, что мы тогда были действительно неправы. Приходится сожалеть о том, сказанном тогда только потому, к примеру, что советская власть и партия были правы, выселяя нас и дав возможность нам оправдать доверие партии. Вот возьмем такой пример. Мы жили ранее, при царизме, большой семьей 4 брата и отец вместе. У нас было большое хозяйство, имели батраков по 5-6 человек. Однако никто из нас не мог учиться дальше 3 х классов церковно-приходской школы. А вот у меня сейчас двое детей, дочь и сын. Сын получил среднее образование, имеет специальность ветеринарного фельдшера, сейчас работает в артели вельтфельдшером. Дочка учится на медврача в институте. При наличии нашего бывшего кулацкого хозяйства наши дети были некультурны и неграмотны. А вот у Оксенова сын кончил на механика, работает главным механиком в нашей МТС. Это разве не советская власть вывела нас на дорогу. А вот я сейчас со старухой имею корову, телку, поросенка, кур, огород да и на трудовень получили хлеба и денег столько, сколько нам надо. Я, товарищи, продаю государству из полученного мной на трудовень хлеба два центнера. Прошу всех в виде благодарности советской власти последовать моему примеру. После Корнева выступила еще пара человек, поддерживавшая первого выступающего. И так закончились прения, мы уже имели на столе список подписанного в продажу хлеба больше, чем нам был дан план на этот поселок. Председатель артели обратился к нам с вопросом, когда и куда сдавать хлеб. Мы сказали куда, и он заверил, что хлеб завтра будет сдан и нам будет сообщено о количестве сданного хлеба.

После собрания я спросил своего коллегу из райпотребсоюза: "Как же так? Это ты докладывал на бюро райкома, что здесь люди кулаки, плохие, не хотят продать хлеба, а оказалось, что они с благодарностью продают. Ваше дело только приготовить товары, как работнику райкооперации, чтобы им было чего купить за деньги, полученные за хлеб. Мой коллега с видом пристыженного признался, что он боялся с ними говорить, т.к. считал, что они по-прежнему такие же

кулаки и будут сопротивляться. На этом и закончилась данная история.

Сейчас люди живут на Галке не хуже, чем они жили на старом месте. Мне пришлось видеть некоторых из них спустя уже 10 и более лет." Как они не думают ли обратно?" Мне они отвечают, что там им делать нечего, для них и здесь не хуже, а даже лучше, чем на родине.

Нас здесь считают за равных себе и никто нас не попрекает что мы кулаки. Так что мы, имеющееся у нас артельное и личное хозяйство, создали собственным трудом с помощью советской власти и партии.

Пока на этом кончу.

30/УШ-1953г

Малышкин.